

Тишина.

Долгая тишина сделала атмосферу пугающей.

Му Синьюэ застыла, глядя на Ци Юньяо, а в ушах всё ещё звучали её слова.

Она что, призналась ей в любви?

Если Ци Юньяо действительно питает к ней чувства, то все её странные поступки и слова, казавшиеся прежде такими нелепыми, теперь обретали смысл.

Му Синьюэ припомнила, как Ци Юньяо перечисляла места, где она бывала в последнее время, и в каждом слове сквозила ревность.

Оказывается, она ревновала.

Значит, и эта заточенность в тайной комнате — лишь проявление её ревности.

Но Му Синьюэ не питала влечения к женщинам. Как же ей теперь ответить?

Пока она пребывала в растерянности, Ци Юньяо вдруг непроизвольно схватила её за руку и подалась вперед.

Хотя уровень совершенствования Му Синьюэ был на две ступени выше, и сейчас её силы полностью восстановились, перед лицом наступающей Ци Юньяо она инстинктивно отпрянула назад, пытаясь увеличить дистанцию.

Однако места на кровати было мало, и вскоре Му Синьюэ уперлась спиной в стену.

Понимая, что отступить некуда, она положила ладонь на грудь Ци Юньяо, пытаясь оттолкнуть её.

Но Ци Юньяо, заметив, куда именно легла рука Му Синьюэ, не только не отступила, но еще решительнее подалась вперед.

Му Синьюэ, видя это, невольно надавила ладонью сильнее.

В следующее мгновение её зрачки сузились, а лицо застыло в изумлении.

Даже сквозь слои одежды она отчетливо ощутила мягкость и нежность кожи.

Осознав, к чему прикасается, Му Синьюэ пришла в смятение.

Если бы это произошло раньше, она, будучи женщиной, как и Ци Юньяо, не придавала бы этому значения. Но теперь, после признания, такая близость казалась легкомыслием — не говоря уже о том, что это могло быть воспринято как поощрение.

Спohватившись, Му Синьюэ резко отдернула руку.

Но Ци Юньяо, воспользовавшись моментом, бросилась ей на грудь.

Их тела тесно прижались друг к другу, дыхание смешалось, и стало трудно понять, где чье.

Му Синьюэ никогда прежде не была так близка с кем-либо, и её терпение лопнуло.

На её ладони заструилась духовная энергия — она собиралась одним ударом отбросить навалившуюся на неё Ци Юньяо.

В этот критический миг до её слуха донесся хриплый, полный нежности голос:

— А-Юэ, если бы это было возможно, я бы молча любила тебя и никогда не призналась. Но я больше не могу терпеть. Каждый раз, когда я вижу, как ты смеешься и болтаешь с другими, мое сердце болит, словно его режут ножом. И если бы только это... Но после твоего возвращения из похода в твоих глазах стало больше радости. Я знаю, что ты так светишься, потому что полюбила кого-то другого. Ведь когда я впервые встретила тебя, я тоже смотрела на тебя с такой же радостной улыбкой.

Выслушав её, Му Синьюэ почувствовала, как внутри всё перемешалось.

Она и представить не могла, что Ци Юньяо так долго была влюблена в неё тайно. А она сама всегда считала её лишь близкой подругой.

Не желая, чтобы та продолжала страдать, Му Синьюэ мягко произнесла:

— А-Яо, я не люблю этого Сяо Фаня. Сейчас я думаю лишь о самосовершенствовании.

Ци Юньяо на миг замерла, а затем с тревогой и надеждой спросила:

— Тогда... ты любишь меня, А-Юэ?

Му Синьюэ помолчала, а затем тихо ответила:

— Прости, я всегда видела в тебе лишь подругу.

Ци Юньяо опустила голову и больше не проронила ни слова.

Но вскоре Му Синьюэ почувствовала, как ткань на её плече намочила от слез.

Она поняла, что Ци Юньяо снова плачет. Му Синьюэ хотела было утешить её, но вдруг Ци Юньяо разразилась безумным, истерическим смехом:

— Ты не любишь меня, не любишь, не любишь!

Сердце Му Синьюэ сжалось от страха — казалось, Ци Юньяо окончательно теряет рассудок.

Так и вышло: в следующее мгновение та резко выпрямилась и впиалась в неё взглядом.

— Хорошо, А-Юэ, ты меня не любишь. Но однажды увидеть, как ты полюбишь другую... этого я не вынесу. Раз так, то пусть мы останемся вместе навсегда прямо сейчас. Если ты умрешь, ты уже никогда не сможешь меня оставить!

Едва договорив, Ци Юньяо взмахнула рукой, окутанной духовным светом. В мгновение ока в её руке сверкнул длинный холодный меч.

Глядя на неё, Му Синьюэ поняла: любовь Ци Юньяо превратилась в безумную одержимость. Это была болезненная, извращенная привязанность.

Видя меч, Му Синьюэ решила, что та, не добившись взаимности, в ярости хочет её убить.

— Ты хочешь меня убить? — ледяным тоном спросила она.

Ци Юньяо печально улыбнулась.

— А-Юэ, я просто хочу, чтобы ты меня запомнила.

С этими словами она крутанула меч и приставила лезвие к собственной шее. В её глазах не было ни тени колебания — она собиралась покончить с собой.

Му Синьюэ не ожидала такого безумия. Даже не получив её любви, она хотела оставить неизгладимый след в её памяти.

Му Синьюэ тяжело вздохнула и внезапно ударила ладонью.

На первый взгляд обычный удар высвободил столь острую энергию, что меч вылетел из рук Ци Юньяо и с силой вонзился в стену.

Саму же Ци Юньяо отбросило назад, и она упала на пол.

Когда она пришла в себя и обернулась, то увидела, что Му Синьюэ уже спокойно стоит на ногах.

Цепи, сковывавшие её конечности, были расплавлены духовной энергией, струившейся по её коже, и с лязгом падали на землю.

Му Синьюэ в последний раз посмотрела на Ци Юньяо и с глубоким разочарованием покачала головой.

Она направилась к выходу, и её чистый, холодный голос отчетливо прозвучал в ушах Ци Юньяо:

— Ци Юньяо, ты меня глубоко разочаровала. О том, что произошло сегодня, знаем только мы двое. Отныне между нами нет ничего общего.

Раньше Му Синьюэ дорожила прошлым и надеялась сохранить дружбу. Но безумная любовь Ци Юньяо оказалась для неё невыносимой. Что ж, лучше разрубить узел одним ударом.

Позади раздался душераздирающий крик Ци Юньяо:

— А-Юэ! А-Юэ, не уходи! Я не могу без тебя!

Но как бы та ни взывала, Му Синьюэ была непреклонна и не замедлила шага.

Му Синьюэ не знала, что в тот самый миг, когда она покинула тайную комнату, выражение боли на лице Ци Юньяо мгновенно исчезло.

Уголки её губ приподнялись в дерзкой, торжествующей улыбке.

Она прошептала:

— Договорились. Двойная радость.

<http://bllate.org/book/19529/1914958>